

12+

Кудашов Илья

Раб

Илья Вячеславович Кудашов

Раб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51777626

SelfPub; 2020

Аннотация

Посреди жаркой пустыни властвует тирания и несправедливость. Толпы рабов вынуждены беспрекословно служить во благо своих хозяев. Но старые традиции рушатся и грядут перемены. Представителям самых разнообразных рас и национальностей придётся сплотиться, ради своей свободы. Возможно, их деяния будут стёрты ветрами истории, а, возможно, их деяния превратятся в могучую скалу, что простоят века в пустоши времени. Но сейчас важно одно. Предстоит битва. Битва за самое важное, что есть у смертных. Битва за свою жизнь!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

43

Глава I

Воспитание мальчика похоже на воспитание раба. Вы должны не просто заставить его бояться и уважать вас, вы должны заставить его возносить вас и благоденствовать как богов Пустыни, чтобы у него и в мыслях не было предать вас.

Мухар аб Далииз «Сборника правильных советов о семейной жизни»

Жарко, слишком жарко. Караван шёл всё дальше и дальше по безликой пустыне. Казалось, что в этом уголке мира солнце находится слишком близко к земле. Сухая, бескрайняя, жестокая пустыня съедает всё, что входит в неё.

Так она съедала торговца, охранников и рабов, что шли за караваном. Всех мучила жажда, особенно рабов, они не пили с самого утра, а в день им пешком приходилась проходить по несколько десятков километров, а кандалы, что держали их вереницей, раскалились докрасна. Возглавлял всю эту процессию жирный тёмный эльф Ваир. Он должен был доставить партию рабов в Аль Абдул, и время подгоняло. Ваир был родом из благоприятных земель у Мал Нори, что находится в эльфийских землях. Он не привык к пыли, жаре и однообразию пустыни. Ему привычнее были живописные равнины и приятный ветерок в Мал, даже джунгли Кари были приятней этой голой пустыни. Но ничего. Получив деньги за этих рабов, он сможет на месяц остаться в Аль Абдуле. Хотя пустыня вокруг города ничем не отличалась от этой, но

условия проживания там будут в разы приятней.

Говоря о рабском караване, нельзя не сказать пару слов о самих рабах (как бы странно не звучало).

Как и подобает каравану работорговцев тёмных эльфов, большинство рабов были ящеролюдами, кое-где появлялись и люди, и орки¹, и сами эльфы². Тут надо заметить одного ящеролюда Зорга.

Здесь я должен приостановиться и объяснить, кто такие ящеролюди. Это существа, схожие по анатомическому строению с людьми. Ростом, весом, продолжительностью жизни они одинаковы с людьми. Голова у них как у ящериц, но иногда на ней вырастают различные отростки, к примеру, маленькие рога, шипы, иглы, а в редких случаях даже шерсть. Всё тело покрыто чешуёй, вместо ногтей у них маленькие когти. Также у них есть хвост небольшого размера, фактический бесполезный. Раскрас их чешуи был неоднороден: от чёрного до белого, от кроваво-красного до небесно-голубого.

Зорг же не отличался особого ярким окрасом, у него был

¹ Орки – раса гуманоидов, по своему анатомическому строению схожая с людьми. От обычного человека орка отличает зелёный цвет кожи, грубоватые черты лица и высокие показатели физической силы.

² Эльфы – раса гуманоидов, по своему анатомическому строению схожая с людьми. От обычных людей они отличаются плавными чертами лица, острокопечными ушами, большими глазами, долгой продолжительностью жизни и высокими магическими способностями. Различаются два народа: тёмные и светлые эльфы. Светлые эльфы имеют кожу такого же цвета, как и у людей, а у тёмных эльфов кожа имеет фиолетовый и сиреневый оттенок.

обычный для снаагов зелёный цвет чешуи, но у него была одна интересная черта в окрасе, которая выбивала его из четы обыкновенных снаагов. Под левым глазом располагалось большое жёлтое пятно, как будто кто-то поставил ему синяк под глазом, но буду честен: синяки Зорг чаще всего получал под правый глаз. Он был ещё молод, можно сказать, юноша в расцвете сил. Всё было бы прекрасно, если бы он не оказался в сотнях милях от родного дома и не шёл по расплавляющейся пустыне в качестве раба.

Зорг всегда тосковал по дому, хотя его и украли оттуда давным-давно. Он помнил свой дом. Он жил в маленькой деревушке на берегу моря. Каждый день играл со своим братом, а вечером ужинал в кругу семьи. Как и многие другие ящеролюди, проживающие рядом с океаном, его семья занималась рыболовством. Так он и жил беззаботно, пока не приплыли тёмные эльфы. Эльфы имели прекрасный флот, на своих ладьях переплывали континент, чтобы добраться до земель ящеролюдов. Они подожгли деревню и взяли ящеролюдов в рабство, а тех, кто сопротивлялся, убили. Мать и отец Зорга относились ко вторым, они пожертвовали собой, чтобы Зорг с братом успели сбежать. Но это им не совсем удалось. Зорг отвлёк на себя внимание, чтобы его брату Яйло удалось спрятаться.

Так Зорг и стал рабом. Большинство пойманных рабов на кораблях увозили в великий портовый город Вас Анур, там их отправляли в самые различные уголки страны, продавали

и назначали на особые работы. Там Зорга и отдали на ферму грибов. Он жил в сырой пещере, что не была так уж и плоха. Конечно, многие заболели и умирали, но для ящеролюдов эта влага была неким напоминанием о доме. Грибы с маленькой шапочкой и большой толстой ножкой, светящиеся бледным зелёным цветом, что выращивал Зорг в сырости и темноте, были очень любимы эльфами. Чем дольше Зорг жил у тёмных эльфов, тем больше он понимал, как сильно они зависят от рабов. Можно сказать, это какая-то традиция. Раньше весь мир принадлежала эльфам. От Домума до Изумрудного моря весь мир принадлежал великой Империи Эльфов, а остальные народы подчинялись им. Тогда эльфы и стали отправлять ящеролюдов в свои земли. Из них получались хорошие рабы. Дворфы³ спрятались в своих горах, орки были слишком воинственными и дикими, так что хорошие рабы из них редко выходили. Людей эльфы ненавидели больше всех, из-за того, что люди очень похожи на них (как бы ни отрицали этого эльфы). Поэтому считали, что держать рядом человека – это к неудаче и смерти. Так что все думали, что ящеролюды лучшие рабы. Это ужасная традиция сохранилась до сих пор, хоть от великой Империи и остались одни руины, а далёкий остров Домум, нынешнее прибежище эльфов, лишь тень былого величия.

³ Дворфы – человекоподобный народец, который обитает преимущественно в горах. Они коренасты, в высоту не превышают 140см. Их продолжительность жизни равна эльфийской. Характерная черта всех мужчин: дворфы – это бороды, которые они все носят и гордятся ими.

Как и в далёкие времена, корабли отправляются в плавание за рабами и постоянно привозят новых рабов. Рабов имеет почти каждый тёмный эльф, от крестьян до аристократов, от солдат до монахов. Хотя сейчас тёмные эльфы стали менее разборчивыми, рабами становились и люди, и орки, и дворфы, а иногда в рабство отправляли собственных соплеменников.

Зоргу повезло с друзьями, по несчастью. Человек по имени Мартин оказался летописцем, он научил Зорга читать и писать на общем наречии, так же он научил его и эльфийской и человеческой грамоте. Зоргу нравились эти уроки у костра после долгого трудного дня, они помогали расслабить тело и забыться на некоторое время. Орк по имени Друг-гот научил его фехтовать, когда им, конечно, удавалась найти место, где охрана не будет их донимать. Единственный эльф, которого звали Уни Аларос, научил Зорга, как правильно прятаться от охраны, как шагать так, чтобы твоих шагов никто не услышал.

Но теперь всё изменилось его взяли в караван, который идёт в Аль Абдул на продажу, теперь все работорговцы уходят из эльфийских земель на юг, в Пустыню Аляхар. Как понял Зорг, подслушивая разговоры охранников, в эльфийских землях появился группировка Железного кулака. Это группа эльфийских воинов, которые освобождают рабов, им помогают весьма влиятельные лица, и их число растёт, они грабят и убивают работорговцев. Теперь работорговцы бегут

в пустыню, здесь рабство вполне законно.

Так Зорг и оказался в этой ужасной жаркой пустыне. Может, он и умрёт здесь. Наверное, так и лучше развалиться на песке, чтобы охранники своими кнутами добились его, пытаюсь поднять, всё равно жизнь Аль Абдул его из ума. Он огляделся, на дюнах он заметил несколько точек, которые стремительно приближались.

«О, уже сошёл с ума», – подумал Зорг.

Но, приглядевшись, он понял, что ему не показалась. Несколько точек оказались фигурами, издали похожими на больших кошек. Вдруг одна из фигур вытащила лук и пустила из него стрелу прямо в Вариса, который вышел из каравана. И тут же огромные коты выбежали со всех сторон, они окружили караван и напали на охрану. Котолюди были вооружены копьями и боевыми серпами, они были одеты в различные рубахи и простые сарафаны, а их головы были обмотаны лоскутами ткани. У охранников были только мечи и простые кожаные доспехи.

Охранник рядом с Зоргом упал на него, стрела торчала из его горла. Зорг устоял и даже смог дотянуться до связки ключей на поясе убитого. Молодой ящеролоуд быстро освободил себя и передал ключи следующему рабу, тот стал освобождать себя и других рабов. Зорг поднял меч и бросился в бой.

Меч был тяжелее тех палок, которыми он фехтовал с Другготом. Пока он пробивался по полю брани, его чуть не убили. К счастью, Зорг смог увернуться от ударов па-

ры охранников, но это максимум, что он мог сделать. Ему не хватало опыта, но что-то он сделать смог. Один охранник подкрался сзади к котолюду, чья голова была замотана в красные ткани. Зорг вонзил свой меч в спину этого охранника. Воин в красных тряпках кивнул ему и издал победный крик, который поддержали все остальные. Охранники были убиты, а рабы освобождены, котолюд отдал пару приказов на своём языке и обратился к Зоргу на общем наречии:

– Благодарю тебя, ящеролуд, я Джаас, один из предводителей Воинов Раджи. Скажи своё имя.

– Я Зорг.

– Ну что же, Зорг, отправляйся с нами, ты достойный воин.

– А что будет с остальными рабами? – поинтересовался Зорг.

– Те, кто могу сражаться, пойдут с нами, а остальные останутся в пустыне, – просто сказал Джаас.

– Возьмите их всех с собой. Они многое пережили. Я уверен они сгодятся, – взмолился Зорг.

– Я обязан тебе жизнью, и если ты хочешь сохранить жизнь этим слабакам, то так тому и быть! – сказал Джаас и отдал приказ своим воинам.

Глава II

Воины Раджи

Воины Раджи очень сильные и опасные воины пустыни.

Они не молятся ни Богам Пустыни, ни каким-либо другим богам. Но они сражаются во имя Раджи, даже не зная точно, как он выглядит, что он точно сделал и в чём его заслуги.

Натаниэль из «Большого описания всех народов Остариона»

Котолюди сняли доспехи, и забрали оружие у поверженных врагов. Они забрали всё ценное, что было у работорговцев, и отправились вперёд, подгоняя освобождённых рабов.

– Как ты попал сюда? – спросил Джаас.

– Как и большинство, – пожал плечами Зорг, – мою деревню сожгли работорговцы, так меня и схватили, позже меня переправили на караване сюда.

– Хм, они бегут от Железного кулака, но не знают, что прибежали к Воинам Раджи! – Джаас самодовольно ухмыльнулся, – Не переживай теперь ты сможешь стать одним из воинов!

– А кто вы такие? – не удержавшись, спросил Зорг.

– Мы настоящие воины! Не то что эти презренные людишки, они сражаются во имя тех, кого сами и выдумали, а мы сражаемся во имя Великого Раджи! – воскликнул Джаас.

– А кто он? – спросил Зорг.

– Великий Раджа – наш освободитель, он легендарный воин. Раньше вся пустыня была нашей, пока сюда не явились люди. Они загнали нас в рабство, разрушили наши города, они уничтожили всё наше наследие, все письменные источ-

ники, все архитектурные строения. Вся наша культура была уничтожена ими. Мы были пленены людьми. Они потешались над нашим народом. Постепенно мы забыли о нашей культуре, мы забыли свой язык, мы забыли, кто мы, мы потеряли свою веру. И тут пришёл он, наш великий освободитель Раджа. Он поднял восстание против людишек и повёл нас к победе! Благодаря ему мы смогли освободиться и теперь продолжаем существовать как свободный народ. Теперь мы защищаем пустыню! Мы освобождаем рабов и боремся с людьми.

– Так вот почему вы освободили их, – сказал Зорг.

– Да, мы освободили многих, их лагерь находится рядом с нашим домом, туда мы и идём.

Пришли они только к ночи. Перед ними раскрылась огромная скала, а перед ней лагерь. Скала отнюдь не была пустой, приглядевшись, можно было заметить бойницы и свет, льющийся через них.

Лагерь внизу был густонаселённым. Его населяли представители разных рас: эльфы, орки, люди и, конечно же, ящеролюды. Большинство из них было когда-то рабами, но их освободили воины Раджи, даже не спрашивая их желания. И у всех было оружие, причём в разнообразии оно не уступало своим носителям: сабли, мечи, молоты, топоры, секиры, арбалеты, луки, пики, булавы, палицы, дубинки и даже боевые косы. Но лучше всех выглядели, конечно, сами воины Раджи. В боевых доспехах, с ятаганами и копьями гордо

вышагивали они, следя за порядком. Джаас отдал пару распоряжений и сказал Зоргу:

– Иди вот за тем воином, он отведёт тебя в казармы. Зорг повиновался, его и нескольких других свободных рабов повели в казармы. Там был жарко и душно, но Зорг слишком устал, чтобы придираться, он плюхнулся в кучу тряпок на полу, которые здесь называли кроватями.

Следующим утром он встал рано. Их поднимали с самого рассвета, давали завтрак и отправляли на тренировку. Тренировка была выматывающей. Зорг сильно устал, можно было бы сказать, что с него пот тёк ручьём, но так нельзя сказать, ведь он ящеролуд, а они не потеют. Если Зорг устал как собака, что можно было сказать об остальных, детях и стариках? Хотя по каким-то причинам их здесь было очень мало. Ели они в основном кактусы, их вокруг было в избытке, готовить их было не особо сложно, единственное, что надо, это снять колючую кожуру. На удивление редкостной же гадостью были эти кактусы! Зато, их мякоть содержала много воды, и от этого пить хотелось поменьше.

Вечером было свободное время, а потом сон. Зорга же отвели в скалу. Стража отвела его к самому подножью, здесь скала казалось ещё огромней и величественней. Небольшие ворота у подножья – единственный вход в эту крепость. Она и впрямь выглядела недосягаемой и непреступной.

Внутри это оказался один огромный лабиринт, состоящий из одних только коридоров, лестниц и залов. Зорга вели пол-

часа – так ему показалось. Его подвели к неприметной комнате. Единственное, что её отличало ото всех, – это старая дубовая дверь, что довольно удивительно, ведь древесина дуба очень ценилась в пустыне.

Зорг вошёл в комнату: это оказалась довольно чистая и опрятная маленькая комнатка. Посередине стоял низкий дубовый стол, вокруг которого аккуратно лежали подушки. У правой стены стояла простая кровать, также сделанная из дуба, у изголовья кровати находился железный сундук. На левой стене стояли стеллажи, сплошь заваленные книгами, рукописями, свитками и просто отдельно лежащими пергаменами. Прямо напротив двери была бойница – единственный источник света в этой комнате, поодаль неё находился небольшой стул из дубового дерева. На нём удобно расположился старый котолюд. Одет он был в серую старую выцветшую рясу, которая как нельзя лучше сочеталась с его раскрасом. Старый кот с любопытством разглядывал Зорга.

– Присядь, Зорг, – промолвил пожилой Воин Раджи, присаживаясь на одну из подушек. Зорг сел напротив старого кота.

– Ты хорошо показал себя, юный снааг⁴, – промолвил старый кот.

– Откуда вы знаете, как называется мой народ? Откуда вы знаете, как меня зовут? Зачем вы меня сюда позвали? Кто

⁴ Так ящеролюди называют себя, правда, мало кто из других существ знает их истинное название.

вы? – Зорг начал осыпать вопросами старого кота.

– Ну, ну, не всё сразу. Для начала я должен представиться. Я Джаван, настоятель воинов Раджи и, естественно, я знаю обо всём, что происходит у моих собратьев и не только. А о тебе мой чешуйчатый друг и так слишком много говорят. Ты спас жизнь Джаасу, – сказал Джаван, внимательно вглядываясь в лицо Зорга.

– Это была всего лишь случайность, – честно сказал Зорг.

– Многие так говорят, но Джаас всё равно стоит за тебя. Он почему-то верит, что из тебя выйдет толк, но все остальные не особо разделяют его энтузиазм.

– Тогда зачем же вы меня пригласили?

– На удивление я не разделяю их мнение. Джаас не дурак, он явно разглядел в тебе потенциал, он даже попросил меня заниматься с тобой, – проговорил старый кот, ещё пристальней сверля взглядом Зорга.

– Значит, вы станете моим учителем? Это великая честь для меня! – воскликнул Зорг. На самом деле он так не думал, но знал, что сразу признать Джавана, это наилучший выбор.

– Ну, что же. Раз уж ты согласен, то и я не буду против. Занятия начнутся с завтрашнего дня, придёшь ко мне, страже тебя проводит, и не забудь, что занятия начнутся в это же время.

Так и началась жизнь Зорга в лагере Воинов Раджи. Утром он тренировался, ближе к середине дня он работ в кухнях, помогал разводить скот, которого тут было очень ма-

ло, занимался стиркой и различной другой работой, а вечером шёл на занятия к Джавану. На занятиях обычно было не больше трёх или пятерых учеников. В основном другие ученики Джавана были Котолюди, кроме одного тёмного эльфа и самого Зорга. Джаван оказался вполне милым старцем. Поначалу он показался Зоргу каким-то подозрительным, но, узнав его, Зорг понял, что это на самом деле он был очень добр и мудр. Его советов слушались все Воины Раджи. Его уроки были в радость для Зорга, они успокаивали, давали отдохнуть телу и напрячься уму. И у Зорга хорошо получалось, он быстро научился ораторству, узнал историю и культуру народов пустыни, научился разговаривать на местном диалекте людей, на диалекте тёмных эльфов, на оркском и дворфийском языках.

К несчастью, не всё было столь радужно в жизни в лагере. Кормили здесь отвратно, постоянные нагрузки порой не выдерживал даже Зорг, а страже часто было не до этого. У многих свободных рабов было при себе оружие. Воины Раджи думали, что так бывшие заключённые быстрее научатся управляться с ним, а если кто-нибудь нападёт на лагерь, будет чем защищаться. На деле это оружие использовалось в драках между стражей и самими рабами, из-за чего стража становилась более жестокой и подозрительной. Зорг понимал, что это никакая несвобода, это то же рабство, только без цепей и кнутов. Однажды он рассказал это Джавану.

– Это очень щепетильная проблема. Понимаешь, многие

Воины Раджи до сих пор думают, что нельзя тренировать чужаков и давать им дом рядом с нами. Они считают, что лучше оставлять рабов в пустыне на верную погибель. Но нас становится всё меньше, поэтому мы начали тренировать и освобождать рабов. Но боюсь, что мы так и не научились их уважать. Возможно, это ещё не раз сыграет с нами злую шутку, – говорил он каждый раз, когда Зорг поднимал эту тему.

Он всё чаще вспоминал о доме, смотря на своих братьев. Раньше он тоже грустил, но теперь, когда железная хватка ослабла, он почувствовал эту тяжесть ещё сильнее...

Прошло 3 месяца. Зорг лежал на бархане рядом с лагерем. Солнце уже почти зашло за горизонт, и надо было возвращаться в лагерь: охрана будет ругаться. Рядом с ним лежал его ятаган. Как ни странно, он всё же получил своё оружие. Спустя такое короткое время он научился отлично им управлять и использовать.

Уроки у Джавана тоже окупались. На удивление он стал очень красиво говорить. Он упражнялся с остальными котолюдами, и оказалось, что его красноречие ничуть не хуже их. Джавана очень удивило его внезапное умение. Постоянные тренировки тоже проходили успешно. Спустя такое недолгое время он научился отлично обращаться с оружием. Джаас был им так доволен, что даже дал пару личных уроков фехтования. К тому же он смог подружиться со многими котолюдами, в особенности со стражниками. Благодаря этому ему доверяли, его спокойно пропускали за пределы лаге-

ря, он мог без сопровождения ходить по крепости Воинов Раджи. Хотя при этом его всё равно ценили и уважали свободные рабы, потому что он помогал им в переговорах со стражей. Несколько раз он помешал дракам между стражниками и группой молодых снаагов. Иногда он помогал своим собратям достать побольше еды или лекарств. Один раз он даже убедил поваров испечь пирог на день рождения одного маленького снаага. Доселе так и неизвестно где те повара достали ягоды, муку и сахар.

Хотя его связей, красноречие и какой-то природной харизмы не хватало для всеобщей любви. Многие котолюди всё равно его ненавидели, а среди соплеменников находились и такие, кто считали его предателем.

Зорг тяжело вздохнул, солнце бросило свои последние лучи и ушло, оставив мир в объятиях мрака. Надо возвращаться. Зорг сбежал с бархана и направился к лагерю. Стражники, на удивление, задержали его.

– Главнокомандующий вызывает тебя. Мы сопроводим тебя до его святейшества, – промолвил они и, окружив Зорга, отвели его в крепость.

Зал совета находился на самом верху, неподалёку от комнаты главнокомандующего, туда Зорга и завели. Зал совета на самом деле был совсем небольшим, напротив двери полукругом стоял дубовый стол. За ним сидело всего трое: главнокомандующий, Джаас и Джаван. Рядом с Зоргом стоял тёмный эльф, кажется, он видел его на занятиях у Джавана.

– Ну что же, господа, – начал главнокомандующий, – думаю вам интересно, зачем мы вас позвали? – он ещё раз оглядел Зорга и эльфа.

– Не буду томить вас, вы нам нужны для очень важной дипломатической миссии. Джаван, введи их в курс дела, – приказал главнокомандующий.

– Вы отправитесь в Аль Абмашар на переговоры с султаном Гафуру аб Абмашару. Ваша задача добиться его поддержки Воинов Раджи, – строго сказал Джаван с такой серьёзностью, которая была несвойственна этому спокойному котолюду.

– Но почему бы вам не отправить своих дипломатов? – осведомился Зорг.

– Поверь нам и самим хотелось, – ответил главнокомандующий, – Но, к несчастью, он не хочет вести разговоры с Воинами Раджи лично.

– Но почему?! – не унимался Зорг.

– Его сын связался с рабовладельцами, – подал голос Джаас, – наши воины напали на один из караванов работорговцев, случилась резня, и его сыночка убили.

Зоргу совсем не понравилось, что ему ответили, но он решил не подавать виду.

– Как бы то ни было, нам нужно его помощь, – заключил главнокомандующий.

– И ещё одна важная деталь, – сказал Джаван, – вы должны добиться согласия султана о передаче нам Обелиска. Это

очень важно, Обелиск – это возможно единственный по-сменный документ, который сохранился о нашем прошлом до завоевания людьми. Поэтому, я надеюсь, вы понимаете всю серьёзность данной миссии, – закончил Джаван.

Зорг и эльф кивнули.

– Ну, что ж, можете уходить, подготовьтесь, завтра с утра вы выступаете, – сказал главнокомандующий. Снааг и эльф поклонились, и их проводили на выход.

– Зайди ко мне! – крикнул в дорогу Зоргу Джаван.

Различные чувства терзали Зорга на пути к Джавану. Он был рад, что ему доверили важное задание. С другой страны, он чувствовал, что это не его дело, что он не должен участвовать в столь важных событиях. Джаван, как обычно, устроился в своём кресле и пригласил Зорга сесть, напротив. Зорг был точно уверен, что хитрый кот явно знает какие-то короткие пути, как бы он тогда смог прийти раньше Зорга. Джаван смотрел на Зорга очень пристально, как в тот день, когда Зорг впервые встретил его.

– Ну и какие чувства после разговора с главнокомандующим? – осведомился Джаван.

– Сложно сказать. Меня терзают противоречивые чувства. С одной стороны, я рад, что мне поручили важное задание, а с другой ... Зорг замолчал.

– Что такое? Ты не закончил, – настаивал Джаван мягко, но навязчиво.

– Пойми, Джаван, я счастлив, что меня освободили. Я бла-

годарен тебя за всё, что ты для меня сделал. Но это не моя война, мне здесь не место, – честно признался Зорг.

Джаван ещё пристальней посмотрел на Зорга и вздохнув сказал:

– Я никогда не говорил тебе, как я отношусь к рабству, к моим соплеменникам и их действиям. Но кое-что я тебе скажу: твоему народу здесь не место и всем остальным рабам тоже. Ни Воины Раджи, ни Железные кулаки – никто не даст вам того, что вы хотите несмотря на их громкие слова. Рабы должны вернуться в Вас Анур и уплыть на тех кораблях, что доставили их в эти земли.

– Но кто нас поведёт? – вопрошал Зорг.

– Котолюдов повёл Раджа, может, и для вас найдётся свой освободитель, – промолвил Джаван, смотря на Зорга. Он покачал головой и посмотрел в сторону окна.

– Но мы отошли от темы. Ты явно не знаешь, зачем я тебя сюда позвал. Чтобы не томить, я хочу ознакомить тебя подробнее с этой ситуацией.

Джаван поднялся с кресла и достал из огромного стеллажа увесистый свиток и дал его Зоргу.

– Здесь хранится вся личная информация о Гафуре, которую я нашёл, ознакомься с ней, – спокойно сказал Джаван.

Хладнокровие учителя успокоила Зорга и помогло ему сосредоточиться.

– Но откуда? – спросил Зорг.

– То, что я выгляжу как старый книжный слизень, не озна-

чает, что у меня нет своей сети агентов. Мои люди будут поддерживать переписку, но все письма будут зашифрованы. Надеюсь, ты хорошо запомнил мой шифр? – осведомился Джаван.

– Как свои пять пальцев! – весело отозвался Зорг – а кто такой Мухар аб Дали?

– Я разве не рассказывал тебе? – Джаван откашлялся и начал свой рассказ, – Мухар жил около сорока лет тому назад, он был сторонником жестокого воспитания и прославился своей книгой «Сборник правильных советов о семейной жизни». Эту книгу до сих пор используют, можно сказать, что воспитание детей и семейная жизнь богатых людей строились на правилах этой книги. Сами правила рассказывают о том, что надо править в семье жёстко, воспитывая всех и членов как рабов, чтобы те не предали тебя и всегда слушали твои приказы. Почти наполовину она состоит из ужасных пыток, которые должны воспитывать членов семьи. По правде говоря, книга написана на основе паранойи Мухара. Всю свою жизнь он боялся, что умрёт от руки своих родственников, потому что он сам убил своего отца, а его отец убил деда Мухара, а дед убил прадеда Мухара, а прадед не убивал своего отца, потому что того убил дядя прадеда, а сам прадед убил дядю. Так, что Гафур был воспитан на принципах Мухара. Должен сказать, что он умер всё же не от руки своих детей, – подытожил Джаван.

– Гафур сам приказал убить Мухара! – воскликнул Зорг.

– Да. Просто Мухар с семьёй осел в Абмашаре, а когда Гафур стал султаном, он отменил рабство, а Гафур был видным рабовладельцем, поэтому его казнили, и не потому, что из-за его идей Гафуру пришлось страдать всё своё отрочество. Но как бы то ни было, он был великим человеком, ужасным, но великим. Удивительно, не правда ли? Как всего один человек может изменить сознание целого народа. Можно сказать, он изменил весь быт знати. Хотя всё-таки сохранить наследие его древней семьи Махуру так и не удалось. Его старший сын повесился в возрасте 12 лет, свою дочь Махур утопил, так и непонятно почему, а младшего сына убили бандиты. Таким образом, весь род аб Дали исчез, – закончил старый кот.

– Здесь написано, что отца Гафура отравили, – заметил Зорг.

– Ну что ж, я не говорил, что Гафур хороший человек. Но он отменил рабство, это уже делает его нашим союзником, он очень хорошо относится к нам.

– Он был женат на рабыне, – отметил Зорга.

– Да, возможно, это тоже имело место в его решениях. Кстати, его жена умерла от некой болезни. Очень интересный случай. Говорят, будто она всю жизнь кашляла, но на это никто не обращал внимания. К концу своей жизни у неё изо рта лилась кровь, жар её тела заставлял кипятиться воду, а боли были настолько ужасным, что она потеряла голос от криков. Но самое интересное в её болезни, это то, что пере-

численные мной симптомы появились всего за неделю до её смерти, – рассказывал спокойно Джаван, будто то, он рассказывал не о смерти человека, а о приготовление вкусного чая.

Так, Зорг и пробыл у Джавана до самой поздней ночи.

Глава III

В дороге

Ой дорога, дорога,

Так широка коль неплоха!

Не убей меня,

Доброго коня!

Щарель Ланти «Песнь путника» из пьесы «Ричард Драконье Сердце»

Зорг вернулся домой (если полуразрушенный шалаш можно было так назвать) только поздно вечером. Разбудили его рано утром, Зоргу нечего было собирать, а припасы ему уже выдали. На окраине лагеря Зорга встретили его спутники. До Аль Амашарла их доведёт Шарл, он же будет их сопровождать в городе. Ранжи тоже их телохранительница, а Луон такой же дипломат, как и Зорг. Шарл – молодой котолуд, он отлично ориентируется в пустыни и неплохо сражается, о нём Зорг мало чего знает. Шарл очень опытен несмотря на его юный возраст, он довольно нейтрально относится вообще ко всему, что происходит в мире, и по какой-то причине не разделяет особо рвения остальных Воинов Раджи. Он, наверное, предпочёл стать каким-нибудь фермером, ес-

ли бы мог. Раньжи была, напротив, очень буйной Воительницей Раджи. Она отлично владела ятаганом и была очень хорошим бойцом, что делало её опытным и знающим своё дело охранником для дипломатов. Но главная её проблема была в том, что из-за своего буйного характера она часто попадала в передраги и к тому же она недолюбливала рабов. Раньжи не нравилось (и это мягко сказано) то, что лагерь населили чужаки, но это не мешало её выполнять приказы. Луон был тёмным эльфом, к тому же очень замкнутым. Он был очень умён, он, возможно, являлся лучшим учеником Джавана. Нельзя сказать, что Зорг ему завидовал, в лагере эльфов ненавидели особенно тёмных, а его замкнутость только ухудшала его положение. Очень интересный факт: он сам пришёл в лагерь и поселился там.

Так, в походе и тянулись их дни. Зорг снова заметил, что в пустыне время искажается, порой не знаешь, сколько времени прошло. Их сумки были полны провизии, запасы они пополняли у оазисов. Чаще всего они никого не встречали по пути, но пару раз они сталкивались с другими путешественниками, и им приходилось прятаться. Ели в основном кактусы, очень редко ловили мелких скорпионов, но таких было мало. В основном скорпионы прятались в барханах, эти исполинские громадины были самыми опасными хищниками в пустыне.

Однажды Зорг спросил у Шарла, что он думает об их путешествии:

– Ну мы идём в Аль Амашарал на дипломатическую фигу. Город очень большой и опасный, а среди людей надо держать ухо в два раза острее, к нашему счастью, там нет рабства, так что прятаться не надо.

– Ну я понял, но я хотел узнать, что ты думаешь об этой миссии. Я считаю, что нам лучше надо понять друг друга.

– Слушай, мне плевать, зачем это всё. Мне отдали приказ довести вас до города и охранять там. Я это сделаю, а зачем я это делаю уже не имеет значения. Мне приказали – я делаю, сам попробуй, так жить проще.

«Нет уж, – подумал Зорг, – лучше сдохнуть с разрезанным горлом, но зная правду, чем жить в счастливом неведенье».

Такой же вопрос он задал и Ранжи:

– Слушай сюда, ящерица, – вскипела юная воительница, – я понимаю, зачем вы нужны и зачем вас принимают в лагерь, но это не изменит моих убеждений. Ты чужак, мне приказали тебя защищать, но не более. Если ты сделаешь хоть что-то, что поставит твою преданность главнокомандующему под сомнение, я лично выколю тебя глаза и оставлю умирать в пустыне.

И, наконец, Зоргу стало совсем невтерпёж, он захотел поговорить с Луоном:

– Хорошая ночь, – сказал Зорг как-то раз (надо заметить, что ночь была на удивление тёплой), – как ты думаешь, мы скоро придём в Аль Амашарал?

Луон сделал вид, будто не замечает Зорга, тогда юный сна-

аг решил пойти

ва-банк:

– Слушай, нам работать вместе, мы должны добиться успеха в этой миссии. Я думаю, что нам будет не лишним узнать друг друга получше.

Луон тяжело вздохнул, он понял, что так просто Зорг от него не отстанет.

– Я понимаю твоё любопытство, – начал он, – поверь, я очень серьёзно отношусь к нашей миссии, и, если это будет необходимым, я дам тебе знать всё, что нужно. Но я не думаю, что между нами что-нибудь будет.

«Ага, всё понятно, никто из этих остолопов мне ничего не скажет», – грустил Зорг.

– Но я думаю, что у нас всё получится! – неожиданно сказал Луон.

Так и проходила их жизнь. Они путешествовали по жаркой пустыней. Порой отбивались от скорпионов, но чаще просто шли, шли и шли...

В один прекрасный день ничего не предвещало беды. Многоуважаемая группа дипломатов тащилась по пустыне всю ночь, они очень замёрзли, но, к счастью, нашли себе прибежище у одинокого оазиса. Они развели костёр, наполнили фляги и, быстро поужинав, легли спать.

Проснулись они из-за криков Раньжи:

– Тревога! Тревога!

Зорг схватил свой ятаган, Шарл выхватил саблю, Луон же

внимательно стал разглядывать грозных противников.

Передними стояли двое. Один был темнокожий человек с карими глазами и тёмными волосами и аккуратно выбритой щетиной. Он носил светлую одежду: длинные шаровары, тканевая накидка на тело, короткие плащ песочного оттенка, который был приделан к кожаному поясу и платок, обвязанный на голове, но не закрывающий лицо. Его рука сжимала рукоятку скимитара.

Второй был одет похоже, правда, его голова была вся обёрнута тканями, на его поясе виднелись красивые и дорого украшенные елмань и сика. Но кое-что всё же было странным в этом парне: его левая рука была где-то на одну пядь длиннее его правой руки!

Зорг вышел вперёд, подняв руку:

– Нам незачем драться, давайте опустим оружие, – воззвал Зорг.

– Единственные, кто достал оружие, – это вы! – отчеканил человек со скимитаром.

Зорг сделал шаг вперёд. Человек со скимитаром повторил. Так, шаг за шагом они медленно подходили друг к другу. Зорг подставил свой ятаган к горлу человека, а тот, в свою очередь, приложил скимитар к его горлу⁵.

– Я, Мастер Меча Хасин, должен признать: ты хорошо зна-

⁵ У Мастеров Меча при переговорах принято подставлять оружие к горлу собеседника, чтобы гарантировать себе безопасность, правда, дружеская обстановка теряется.

ешь наши традиции, снааг, – отметил Хасин.

– Моё имя Зорг, я свободный раб и ученик Джавана Настоятеля Воинов Раджи.

– Я пришёл сюда со своим учеником и вижу здесь Воинов, я уверен неспроста, куда вы идёте и зачем? – спросил Хасин, надавливая на горло Зорга.

Они смерили друг друга пристальным взглядом, Зорг так же надавил на горло Хасина, но Мастер Меча как будто и не заметил, Зорг всё же сдался.

– Мы направляемся в Аль Амашарал по важной миссии, – выдал Зорг.

Я рассказал тебе о нашем пути, теперь говори ты! – жёстко отрезал Зорг.

– Я и мой ученик идём из Аль Амашарала в наш лагерь, – сухо сказал Хасин.

Зорг посмотрел на их сумки, они слишком малы для большого перехода. Значит, их лагерь где-то неподалёку.

– Я думаю, нам не стоит сражаться, мы уйдём и не тронем вас, только если вы не нападёте, – предложил Зорг.

– Хорошо, мы дадим вам собраться и уйти, – согласился Хасин. Он убрал свой скимитар и вложил его в ножны.

Зорг также убрал свой ятаган и отошёл от Мастера Меча. Дипломатическая процессия быстро собрала свои пожитки и ушла, не на секунду не переставая наблюдать за учителем и учеником, а те не переставали наблюдать за пёстрой четвёркой. Собрав свои вещи, Зорг и его спутники поспешили

уйти.

– Удачи тебя на твоём пути, юный снааг, – сказал вдруг Хасин.

– Тебе тоже Мастер Меча, – ответил Зорг и, как полагается у Мастеров, отсалютовал на прощанье ятаганом. Хасин и его ученик также отсалютовали ему.

Шли они с утра, не останавливаясь, до Аль Амашарала было рукой подать, а на пути не было ни одного оазиса. Переход лёгким не был, к вечеру поднялся сильный ветер, Шарл боялся песчаной бури и гнал их всё быстрее и быстрее.

«Наконец-то мы пришли!» – думал Зорг, глядя на огромные стены Аль Амашарала.

Глава IV

Аль Амашарал

Города – они как люди, у них свой характер, своя судьба, своя история.

И так же, как и люди, они могут чувствовать, думать и давать свои чувства, думы.

Корнелиус Вомж

Город окружала огромная стена, она защищала от врагов и песка, а также была надёжным другом, правда, с требушетами она не ладила. Огромные центральные ворота, повёрнутые к востоку, сделанные из железа и дуба, гордо знаменовали вход в город. Справа и слева от ворот стояли золотые статуи соколов. За ними шла центральная улица, один сплошной рынок, где ютились лавки, шатры, палатки, ма-

ленькие забегаловки, трактиры и постоянные дворы. За ними ютились домишки, чем ближе к стенам, тем хуже дома, трущобы. Вообще, строили почти что в самих стенах, а дома аристократов стояли рядом с дворцом. Дворец – центр города, там жил сам султан и все его подчинённые, перед ним располагалась центральная площадь, на которой находились только самые элитные магазины и лавки. За дворцом была площадь очагов и башня прощания.

Площадь очагов – это место, где сжигают трупы умерших. В отличие от остальных людских народов, которые спокойно транжируют свои земли, энесуминцы⁶ сжигают мертвецов. Бедные сгорают в общих кострах вместе с мусором, а богачи устраивают себе шикарный одноместный костёр, их даже омывают перед сожжением. По древней традиции сжигание трупов осуществляется только тогда, когда свет солнца озарит всю площадь, а дворец находится на востоке, соответственно, он отбрасывает тень, и сжигание происходит только в полдень, наверное, чтобы все зеваки и служащие получили солнечный удар.

Башня прощания – это самая высокая точка города. Она находится посередине площади очагов, на её вершине прах и богачей, и богатых развеивают по ветру. Башня не просто так называется. Родственники не могут проститься с мёртвым до

⁶ Энесуминцы – люди, проживающие в пустыне, они прямые потомки первых поселенцев, отличаются тёмным цветом кожи, тёмными волосами и карими глазами.

сжигания. Они должны подняться до вершины башни, там они, уставшие от подъёма, прощаются с мёртвым, говорят ему добрые слова или просто молчат с грустным видом, затем служитель культа развеивает прах умершего по ветру. Развеивание праха всегда происходит, когда башня полностью окутана тенью, на заре и закате, а также всю ночь. После смерти человека пиршество или поминки устраивать запрещено, его комната должна храниться в не тронутым виде месяц, лишь потом можно разбирать все его вещи. Также спустя год после смерти человека его родственники должны отнести горящую свечку в пустыню и оставить лежать на песке. Энесуминцы верят, что после смерти душа человека год будет скитаться по пустыне, поэтому родственники должны оставить свечку как знак того, что у них всё хорошо и человек может упокоиться с миром. Если душа человека не упокоится из-за грехов или если посмертный обряд был неправильно сделан, то он превратится в стервятника и будет вечно питаться падалью. Поэтому никто не хочет грешить или нарушать похоронные традиции.

За Башней прощания дорога продолжается, она становится куда некрасивее чем главная. Здесь есть лавки, но их меньше, таверны есть, но их меньше, постоянные дворы есть, но их меньше, словом, на этой дороге есть всё, что и на главной, но выглядит это куда беднее. Эта младшая сестра главной дороги приводит к западным воротам. Западные ворота – это копия восточных, только меньше. Они не такие боль-

шие и не такие помпезные, и даже двух статуй соколов здесь нет! Эти ворота редко использовали гости города, но зато жители активно переходили через них. Они проносили через них свечи для мёртвых, ночью можно наблюдать одинокое шествие маленьких огоньков в ночном мраке.

Таков был город Аль Амашарал, в который нашим путником придётся окунуться с головой, узнать его тайны и секреты.

Массивные ворота преграждали двое сильных орков с большими вульжами и в блестящих золотом доспехах, как знак того, что этот город свободен от рабства. Главный заправляющий воротами был человек, также одетый в блестящие золотом доспехи с красным пером и большим палахом на поясе как знаком того, что от старых привычек очень трудно отходить. Луон показал бумагу с правом прохода стражнику, и тот, презрительно осмотрев отряд, буркнул:

– Проходите.

Ворота открылись, и наши путешественники вошли в город, а вместе с ними и ещё несколько десятков других путников, но какое нам до них дело? На другой стороне тоже был патруль, который также состоял из двух орков-громил и одного человечка. Луон снова отдал стражнику бумаги, и тот неожиданно сказал:

– Подождите, пожалуйста, вон там, – он показал на огромную конюшню, самую первую у ворот.

Удивлённые дипломаты подчинились приказам сил правопорядка. Зорг осмотрелся: вокруг была толпа, яблоку негде была упасть. Самая разношёрстная масса: эльфы, орки, дворфы, гоблины⁷, различные зверолоуди от снаагов до мигоров и, конечно, больше всего людей.

Мигоры – раса зверолоудей, которая чаще всего представляет собой смешение баранов, козлов, быков и людей. Мигоры – это один из самых многочисленных народов зверолоудей, но теперь они редко встречаются. Раньше мигоры были распространены по всем землям Остариона, а цивилизация зверолоудей мирно жила на континенте. Потом эльфы вторглись на континент и захватили его, а зверолоуди стали рабами. На протяжении столетий они были рабами, а после падения Эльфийской Империи зверолоуди рассеялись по всему миру. Мигоры стали жить на полуострове Кемуци, что находится на востоке. Но всё же мигоры встречаются и в других частях континента. Они собираются в банды и грабят торговцев, нападают на деревни и истребляют всех эльфов, что встречают на своём пути. Чаще всего мигоры выглядят как высокие гуманоиды, человеческого телосложения с ногами как у парнокопытного, голова у них, как и у баранов или козлов, а всё тело покрыто густой шерстью. Но также бывают и исключения. Например, кентавры, минотавры и сатиры тоже

⁷ Гоблины – человекоподобные гуманоиды с длинными носами и длинными остроконечными ушами, и зелёной кожей. Обычно ростом не превышают 140см, зубы имеют острые, а на пальцах острые ногти.

являются мигорами.

Так, о чём это я? Ах, да! Настолько много народу Зорг видел только на рынке рабов. Он подумал, что если залезть кому-нибудь на плечи, то можно спокойно пройти по этой толпе. И не надо думать, что все путники были пешеходами. Центр дороги был отдан проезжей части. Жаль, что точную территорию этой «проезжей части» так и не выделили, поэтому пешеходы постоянно попадали под копыта, когти, лапы и прочие конечности ездовых животных. Кстати, о ездовых животных! Конюшня, у которой нашим героям посчастливилось остановиться, была неплоха. Обычно, чем дальше от центра, тем хуже, здесь же, наоборот. Просторные конюшни, в которых кроме простых верблюдов даже содержались кони! Большие с длинной гривой, эти гордые красавцы были почти бесполезны в пустыне. Коням трудно идите по пустыне, они хотят пить и есть, а верблюды – это другое дело. Им спокойно хватает остановок на оазисах. Первые поселенцы использовали лошадей, потому что не знали, что есть верблюды, а местные используют их, чтобы показать свой статус и богатство.

Солнце всё палило и палило, а толпа шла и шла. Зорг почувствовал, что давно уже не пил. Засуха плохо на нём отражалась, он родился у моря, вблизи болот, а вырос в сырых тёмных пещерах, но он как-то приспособился к ней. К плохому быстро привыкаешь. Теперь засуха и жара стали его спутниками. Зорг вздохнул и сделал глоток из фляги, воды

было мало, а пить всё равно хочется, но лучше не перепивать. Чем больше ты выпьешь, тем больше захочешь пить. Он посмотрел на своих спутников. Луон старался держать себя достойно, постоянно, как будто, вытягивался и старался держать голову вверх. Эльф очень устал в пути, он был физически гораздо слабее всех остальных, и это путешествие далось ему с необычайным трудом. Но старался он себя вести достойно и не подавать виду. Наверное, он желал больше всех добраться до Аль Амашарала. Шарл старался выглядеть спокойно и равнодушно, он уже бывал раньше в Амашарале и все равно, с интересом осматривался по сторонам и пытался вычесать песок их шерсти. Это было опасное дело, ведь если он порежет своими когтями кожу, то рана может загноиться, но эти назойливые песчинки уже так его достали, что избавиться от них стало делом жизни и смерти. Раньжи выглядела мрачно; если подумать, она всегда выглядела мрачно, но теперь она выглядела мрачнее мрачного. Её зелёные кошачьи глазки с подозрением бегали по сторонам. Она выглядела нервно, и немудрено, они в огромном городе, среди чужаков, а ей надо ещё приглядывать за двумя «особо важными» персонами. Поэтому она вся была на взводе и нервно сжимала свой кинжал под мантией, это её успокаивало.

– Так это вы, те самые дипломаты от Воинов Раджи? – чей-то голос раздался совсем недалеко.

Это прервало мысли Зорга, и он посмотрел на производителя данного звука. Это была загорелая девушка в белой

чадре с пронизательными зелёными глазами. У неё на руке был золотой браслет.

– Приветствую вас, – она низко поклонилась, – меня зовут Амина, мне приказано сопроводить вас до дворца.

Путники повиновались и пошли за девушкой дальше, через главную улицу всего Амашарала. Амина подняла руку с золотым браслетом, и толпа стала раздвигаться перед ней.

– Так, ты что всё это время нас ждала у ворот? – поинтересовался Зорг.

– Нет, я приехала сюда только что. Султан распорядился прислать вам карету, как только вы приедете.

И впрямь, карета стояла посередине дороги. Дипломаты и их гид спокойно залезли в карету. Кучер щёлкнул кнутом, и тройка белых лошадей поскакала во дворец.

– Этот рынок очень большой, здесь можно встретить какие-нибудь древние книги, желательно эльфийские? – неожиданно спросил Луон.

– Здесь можно найти любые товары. Рынок огромен, если постараться можно найти что угодно и по хорошей цене, – сказала она явно с удовольствием, – город богат, ведь основан на нескольких торговых путях.

– Город явно очень древний, – заметил Зорг.

– Да, так и есть. Это один из самых древних городов в пустыне. Говорят, что его основали даже раньше, чем Аль Абдул, хотя это информация неточна. Вообще говоря, эти два города постоянно друг с другом враждуют, – сказала Амина.

– Но почему же? – неожиданно поинтересовался Шарл. Зорг с каким-то сомнением посмотрел на своего обычно беспристрастного телохранителя.

– Это древняя вражда, до сих пор не утихают споры, какой город был основан первым, Амашарал или Абдул. Древние войны за многие земли в пустыне также случались между городами, когда-то мы даже смогли убить их султана, а они нашего. К тому же после отмены в Амашарале рабства наши отношения заметно ухудшились, а казнь Мухара аб Дали султан Абдул воспринял как личное оскорбление, – затянула свой рассказ Амина. Всё остальное время она трещала об истории города, о его султанах и поселенцах. Путники же молчали, каждый думал о чём-то своём. Зорг старался внимательно слушать Амину, но чем ближе они подбирались к дворцу, тем сильнее заявляло о себе неприятное чувство в груди Зорга, и он уже меньше слушал Амину.

Она в красках описывала историю города, но писать весь её рассказ мне лень, так что попробую кратко его передать. Город был основан Фаустем Аль Амашаралом ещё во времена первых поселенцев. Колонизация пустыни началась после изгнания эльфов с континента и образования первого людского королевства. Здесь первопоселенцы обнаружили только котолюдов и быстро захватили их города. На развалинах одного из них и был основан Амашарал. Назван город в честь своего основателя, если вы не догадались. С тех пор городом правило огромное количество султанов. Аль Амашарал стал

крупным центром торговли и рабовладельчества. Долгие годы между Абдулом и Амашаралом велись войны за рынки и за рабов, за их продажу и поселения, которые бы этих рабов продавали.

Гафур был третьим сыном султана Курбана и его жены Куты. Его братья и сёстры, а также мать с отцом умерли при странных обстоятельствах, Зорг вспомнил описания их смерти из отчётов Джавана и пришёл к заключению, что, скорее всего, Гафур их убил сам. Также Гафур отменил рабство, из-за чего многие были недовольны, и пришлось подавлять восстание. Бывшие рабы поддержали Гафура, и тот спокойно смог разобраться с неверными. Потом было несколько коротких войн с другими городами, что принесло много денег и уважения Гафуру, а после он женился на бывшей рабыне Анне Амашарал, которая умерла вскоре после рождения их младшего сына. У них родилась два сына Камаль и Латиф. Камаль погиб от рук Воинов Раджи, он был страшим сыном Гафура. Латиф – младший сын Гафура. Он родился с ужасным дефектом, одна его рука была меньше второй. Злые языки говорят, что это проклятье богов за деяния Гафура, но такие люди долго не живут. Латиф же до сих пор живёт во дворце вместе с отцом.

– Вот, уже приехали! – воскликнула Амина. Зорг сонно посмотрел на дворец, он даже и не заметил, как они доехали. Луон тихо посапывал, облокотившись на Ранжи. Она явно была недовольно, но по какой-то причине не трогала Луона,

хотя нет, когда карета остановилась, Луон получил под дых от Раньжи. Дворец был огромен, пять башен гордо возвышались над ним, ворота были сделаны из прочного дуба, белоснежные стены, и золочёные купола башен украшали дворец.

Карета проехала под арками ворот и попала в сады внутреннего двора. Всё благоухало в свежести и роскоши. Из золотых фонтанов в виде женщин – водолеев выплёскивались реки прохладной воды, что орошала землю и служила в качестве питья для людей и животных, посещающих сей чудесный островок умиротворения и благоухания, построенный на крови тысячей людей, звероловцов, эльфов и орков. Многочисленные редкие растения и животные обитали в этом саду, который встречал каждого гостя Амашарала. Этот сад был построен Гофуром после его свадьбы с Анной, он любил гулять здесь с ней, а потом и без неё. Сад был построен на те богатства, что Гафур добыл, будучи завоевателем, поэтому он и получился столь роскошным.

– Я думаю, вы устали после долгого пути, вам следует поспать, – сказала Амина и повела их во дворец. Внутри двор оказался ещё богаче и величественней, чем снаружи. Многочисленные арки, золотые украшения, статуи из мрамора и слоновой кости, просторные залы с блистающим паркетом, дорогими вазами из хрусталя и многочисленной деревянной мебелью. Амина провела дипломатов в северное крыло и выделила комнаты и слуг.

– Если что-то понадобится, зовите меня, – сказала Амина

и ушла. Все разбрелись по комнатам.

Так, Зорг остался один. Ну как один? Его слуга, темно-волосый, кареглазый загорелый парнишка, находился неотлучно в маленькой каморке для слуг и всегда был готов выполнить любой приказ. Комната состояла из простенького дубового шкафа, ещё более простенького дубового сундука, маленького дубового стола и подушек под сиденье, а также кушетки из синего шёлка и дуба. Зорг, недолго думая, лёг спать на кушетку и закрылся подушкой, одеяла у энесуминцев были не в почёте.

Проснулся Зорг поздно ночью, и непонятно, что его разбудило. Он чувствовал сухость в горле и пустоту в животе, поэтому послал слугу за питьём и едой. Тот вернулся с миской фруктов и графином вина. Фрукты не утолили голод, но приглушили его настолько, что жить дальше можно было. Вино уладило проблемы с жаждой, но Зорг только и поморщился от него: алкогольные напитки явно ему были не по душе. Молодой снааг посмотрел в окно, оно выходило на Западную дорогу. Зорг заметил там маленькие огни, что идут во мраке к Западным воротам, чтобы потом донести до мёртвых, что живые всё ещё живы. От этого зрелища что-то ёкнуло в груди Зорга, тяжёлые лапы тоски и печали упали на его плечи. Зорг тихо вздохнул, он зажёл свечу и поставил её на подоконник, затем лёг на кушетку, но мысли терзали его. Он вспоминал свой дом, свою семью, он вспомнил, как жаловался отцу, что ему уже так надоело есть эту дурацкую ры-

бу! Он бы всё отдал, чтобы сейчас съесть её вместе с братом и родителями.

В столь мрачных думах Зорг и провёл всю ночь до самого утра.

Утром он наконец-то смог наесться вдоволь. Кроме фруктов, главным блюдом была жареная свинья, фаршированная рисом и курицей. Мясо – это удовольствие дорогое. Мясо – еда богатых, что могут позволить себе содержать свиней и прочую живность. Гафур был одним из таких. В пустыне встретить свинью – это редкое явление, а у султана их были сотни! Всех гостей угощали свининой, дипломаты от Воинов Раджи исключением не были. Говорят, некоторые гости начинали рыдать только при виде этой свинины, но Зорг был не из робкого десятка. Он лишь только благоговейно посмотрел на мясо, и осторожно кусочек за кусочком съел это лакомую плоть. В его защиту можно сказать, что единственное мясо, которое он ел, – это было мясо рыб, что ловил отец Зорга, а о легендарном вкусе **НАСТОЯЩЕГО МЯСА** он только слышал. Плотно подкрепившись, Зорг захотел отправиться к своим товарищам, но пара стражников в лёгких кольчугах и с палашами отвела Зорга в комнату для переговоров. Рядом с ним шёл и Луон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.